

УДК 327.56

Мария ЧИЖЕВСКАЯ

СОТРУДНИЧЕСТВО ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ЯПОНИИ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПОСЛЕ 1991 ГОДА

Аннотация. Европейский союз и Японию (ближайших союзников США) сложно назвать полноценными партнёрами в сфере безопасности: их сотрудничество в этой области можно назвать скорее “ситуативным”. Действительно, географическая удаленность, специфические ограничения в проведении военной политики и отсутствие систематической координации внешнеполитических действий делают ЕС и Японию не самыми удобными партнёрами в данной области. Однако взаимодействие между ними все же существует, и есть основания полагать, что при определенных условиях оно могло бы развиваться более активно. Во-первых, подходы ЕС и Японии к вопросам военной безопасности, постконфликтного восстановления и урегулирования кризисов близки. Во-вторых, союзнические отношения с США и де факто с НАТО определяют схожесть позиций ЕС и Японии по многим проблемам международных отношений. Настоящая статья отвечает на вопрос, каким образом стороны реализуют существующий потенциал в сфере безопасности в постбиполярный период (1991 г. – настоящее время), и затрагивает только область традиционной безопасности, в то время как вопросы кибербезопасности, безопасности окружающей среды, энергетической безопасности и т.д. остаются за рамками данного исследования. С этой целью в первой части статьи приводятся примеры сотрудничества в ходе региональных конфликтов и кризисных ситуаций в указанный период, во второй – проанализированы причины слабого развития данного аспекта отношений и возможности для раскрытия их потенциала. Основным вывод, к которому приходит автор, заключается в том, что факторы, сдерживающие развитие сотрудничества ЕС и Японии в области безопасности, объективны и в ближайшей перспективе не исчезнут, однако в некоторых сферах, таких как миротворчество, постконфликтное восстановление и урегулирование кризисов, их потенциал может быть реализован в значительно большей степени.

Ключевые слова: Япония, Европейский союз, японо-европейские отношения, безопасность, миротворчество, постконфликтное восстановление.

Примеры сотрудничества ЕС и Японии в региональном разрезе

Взаимодействие Евросоюза и Японии сосредоточено, главным образом, на оказании гуманитарной и экономической помощи развивающимся странам и странам, пострадавшим от конфликтов [Носов, 2015: 298]. Рассмотрим конкретные примеры сотрудничества, сгруппировав их по регионам. Первыми будут представлены регионы,

© *Чижевская Мария Павловна* – аспирант Института Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11-3. E-mail: maria.chizhevskaya@yandex.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope52019185192>

к которым принадлежат ЕС и Япония, так как они в первую очередь заинтересованы в решении региональных вопросов. Затем обратимся к регионам Ближнего и Среднего Востока и Африканского Рога.

(1) Европейский регион: участие в мирном урегулировании в ходе Югославских войн и объединение позиций в ходе украинского кризиса

Первым опытом Японии в европейской политике стало её участие в совещании Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе¹ в Хельсинки в 1992 г. В 1998 г. Япония стала партнёром ОБСЕ с правом участия в работе конференций, но без права голоса [Berkofsky, 2012: 269].

В стремлении занять место постоянного члена Совета Безопасности ООН японская дипломатия начала участвовать в европейских делах, на повестке которых в 1990-х гг. находились войны на Балканах [Beshev, 2015: 206]. Страна восходящего солнца оказывала содействие странам бывшей Югославии, пострадавшим от конфликта. Общий объём помощи в 1990-х годах составил примерно 1,4 млрд долл. США [MOFA of Japan, 2004]. Япония входила в Совет по выполнению Дейтонского соглашения 1995 г., положившего конец войне в Боснии и Герцеговине, участвовала в подготовке Пакта Стабильности для Юго-Восточной Европы 1998 г. [Beshev, 2015: 206–207]. В мае 2000 г. Токио организовал конференцию по Юго-Восточной Европе, призванную собрать все стороны конфликта для обсуждения вопросов мирного урегулирования. Спустя год, в марте 2001 г. в японской столице состоялся семинар, посвященный образованию и сохранению культурного наследия в Юго-Восточной Европе. В апреле 2004 г. в Токио состоялась Министерская конференция по упрочению мира и экономической стабилизации в Западных Балканах. В благодарность за участие Японии в мирном урегулировании на Балканах, ещё в 1996 г. ей был предоставлен статус наблюдателя при Совете Европы [Berkofsky, 2012: 270].

В ходе украинского кризиса Япония финансировала Специальную мониторинговую миссию ОБСЕ, которая действует с марта 2014 г., а также предоставила сотрудника для работы миссии с августа 2015 г. Также Япония и Европейский союз продемонстрировали солидарность с Соединёнными Штатами Америки в оценке кризиса, присоединившись к антироссийским санкциям, хотя японские ограничительные меры оказались менее масштабными, чем американские и европейские.

(2) Восточная и Юго-Восточная Азия: миротворческие миссии Японии и ЕС

Первым опытом совместной деятельности Японии и ЕС на азиатском направлении были усилия по урегулированию ситуации в Камбодже. В миссии 1992–1993 гг. принимали участие как японские миротворцы, так и миротворцы из нескольких государств-членов ЕС². В июне 1992 г. в Токио по инициативе Японии прошла международная конференция по перестройке и восстановлению Камбоджи, в кото-

¹ В 1994 г. организация была переименована в ОБСЕ – Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе.

² А именно, из Австрии, Бельгии, Франции, Германии, Ирландии, Италии, Нидерландов, Великобритании.

рой приняла участие и официальная делегация Евросоюза. Также ЕС и Япония выступили инициаторами кампании по контролю над распространением стрелкового оружия и проекта по разминированию территории Камбоджи [Носов, 2010: 56].

Япония и ЕС были в разной степени вовлечены в урегулирование конфликтов в индонезийской провинции Аче и на филиппинском острове Минданао.

Конфликт между властями Индонезии и сепаратистским Движением за свободный Аче имел стратегическое значение для обоих партнёров, поскольку географически эта территория располагается близко к жизненно важному для их торговых путей Малаккскому проливу. В 2002–2003 гг. Япония и ЕС поддерживали проведение мирных переговоров между властями Индонезии и представителями Движения за свободный Аче, которые проходили в Токио. Однако в мае 2003 г. переговоры были сорваны [Aspinall and Crouch, 2003: 43, 45].

В 2005 г. в переговорный процесс включился ЕС в лице бывшего президента Финляндии Марти Ахтисаари, при участии которого удалось привести стороны к заключению перемирия [Соседова, 2012: 172]. Для наблюдения за исполнением условий договора была направлена мониторинговая миссия, сформированная ЕС совместно со странами АСЕАН, Норвегией и Швейцарией. Хотя участие Японии в этой миссии поддержали индонезийские власти, однако присоединение так не состоялось, поскольку в стране не существовало закона, который бы позволил контингенту сил самообороны участвовать в операции, организованной ЕС.

В случае конфликта на филиппинском острове Минданао между центральными властями и Исламским фронтом освобождения моро (ИФОМ), ЕС и Япония участвовали в миротворческом процессе в качестве членов команды международных наблюдателей, а также как финансовые доноры. Япония получила приглашение выступить в качестве наблюдателя за социально-экономическим восстановлением региона в 2006 г. сразу от двух сторон конфликта [MOFA of Japan, 2006]. В отношениях с Филиппинами, как и с Индонезией, у Японии хорошая репутация как у одного из крупнейших доноров для этих стран. Со стороны ИФОМ Япония также положительно воспринималась как медиатор, поскольку в отношениях с исламским миром она имеет репутацию нейтрального государства, в отличие от США и Европы [Midford, 2012: 309]. Однако в августе 2008 г. подписание мирного договора, подготовленного, в том числе, при участии японских наблюдателей, сорвалось [Левтонова, 2012: 193].

Евросоюз вступил в команду международных наблюдателей в 2010 г. Мирное соглашение было подготовлено при содействии в том числе, ЕС и Японии, и подписано в 2014 г. В настоящее время Токио и Брюссель – наблюдатели за сохранением перемирия и активные доноры гуманитарной помощи и развития в регионе.

(3) Ближний Восток и Средняя Азия: поддержка инициатив США в Афганистане и Ираке

ЕС и Япония, как союзники США, приняли участие в операциях по восстановлению разрушенной экономической и социальной инфраструктуры в Афганистане и Ираке.

Во время военной операции в Афганистане Япония оказывала поддержку коалиции, возглавляемой США (корабли морских сил самообороны участвовали в дозакровке кораблей коалиции в Индийском океане). В 2002 г. в Токио прошла меж-

дународная конференция под председательством ЕС, Японии, США и Саудовской Аравии по реконструкции Афганистана, в ходе которой Токио взял на себя финансовые обязательства по восстановлению экономики страны. В частности, правительство выделило 5,791 млрд долл. США для восстановления разрушенной инфраструктуры, развития сельского хозяйства, системы образования и медицинской помощи, а также для тренировки полиции [MOFA of Japan, 2015].

ЕС организовал в Афганистане гражданскую миссию в рамках Общей политики безопасности и обороны (далее – ОПБО), которая действовала с 2007 по 2016 гг. Основное её содержание состояло в обучении афганских полицейских, которое проводилось силами европейских экспертов. В осуществлении миссии принимали участие 234 человека, её бюджет составил 43,7 млн евро [EEAS, 2016a]. Общая сумма помощи, которую предоставили Афганистану ЕС вместе с государствами-членами, составила около 8 млрд евро в период с 2002 по 2010 гг. Как и Япония, ЕС направлял средства на восстановление инфраструктуры, развитие сельского хозяйства, системы образования и здравоохранения [EEAS, 2011]. Япония также приняла участие в возглавляемой ЕС программе Разоружения, Демобилизации и Реинтеграции с целью вернуть к мирной жизни афганских военнослужащих [Midford, 2012: 307]. Однако в отличие от Японии, которая не посылала контингент сил самообороны в район конфликта, 25 государств-членов ЕС отправили войска численностью 27 тысяч человек для участия в миссии Международных сил содействия безопасности в Афганистане, возглавляемых НАТО [European Parliament, 2009].

В 2004–2006 гг. Япония отправила в Ирак гуманитарную миссию численностью 5,6 тыс. служащих наземных сил самообороны для оказания медицинской помощи, поставок воды, ремонта дорог и социальной инфраструктуры. Японский контингент располагался в районе города Эс-Самава в южном Ираке, где к тому времени закончились боевые действия. Ещё 3,6 тыс. человек в составе воздушных сил самообороны обеспечивали военные поставки и переброску американских войск из Кувейта в Ирак с 2004 по 2009 гг. [The Activities of the MOD/SDF in Iraq, 2009: 7]. В 2003 г. Япония объявила об оказании финансовой помощи Ираку в размере 5 млрд долл. США, в том числе 3,5 млрд в форме Официальной помощи развитию [MOFA of Japan, 2009].

Мнения стран-членов ЕС относительно участия в операции в Ираке разошлись: антивоенный лагерь возглавили Германия и Франция, в то время как Великобритания, Италия, Португалия и Испания поддержали США. В 2005 г., через два года после начала военной операции, ЕС инициировал миссию в Ирак в рамках ОПБО, которая продолжалась до 2013 г. Миссия сосредоточилась на правовых вопросах и носила название EUJUST LEX-Iraq. Основной её целью было укрепление верховенства закона в стране путем обучения чиновников высшего и среднего звена из органов уголовной юстиции, включая полицию. В миссии участвовали 66 человек, бюджет – 15,4 млн евро [EEAS, 2014]. По общему объёму помощи Ираку ЕС находился на третьем месте после США и Японии [Iraq and the EU, 2016].

Возможности сотрудничества в Афганистане и Ираке не раз обсуждались на японо-европейских саммитах. Во всех сообщениях для прессы с 2001 г. (в случае Афганистана) и с 2003 г. (в случае Ирака) акцент был сделан на необходимости сотрудничества в целях борьбы с террористами, скорейшей стабилизации в этих странах и помощи пострадавшим. Однако никакие конкретные меры, кроме под-

держки международных операций, не упоминались. На саммите 2010 г. лидеры объявили, что планируют объединить усилия для обучения полицейского корпуса в Афганистане, но воплотить эту инициативу так и не удалось. Конкретной мерой, которую предприняли совместно ЕС и Япония, стало проведение конференций по безопасности границы в соседнем с Афганистаном Таджикистане в октябре 2010 г. и феврале 2012 г. По результатам конференций стороны подготовили рекомендации для афганских и таджикских пограничных служб.

(4) Африканский Рог: борьба с пиратством у берегов Сомали и в Аденском заливе

Операция против сомалийских пиратов для Японии и ЕС имеет особое значение, поскольку обоим партнёрам важно обеспечивать безопасность морских путей, по которым проходит большинство их торговых грузов и импортируемых энергоносителей.

В 2008 г. ЕС инициировал собственную операцию по борьбе с пиратством у берегов Сомали под названием Аталанта. Япония поддержала указанную инициативу в 2009 г. на независимых началах силами морских сил самообороны наравне с Индией, Российской Федерацией, КНР и Ираном. В декабре 2013 г. Япония присоединилась к возглавляемой США Объединенной оперативной группе 151, в рамках которой начала проводить т.н. “зональную защиту” акватории и продолжила деятельность по сопровождению коммерческих судов и патрулированию вод.

Первые контакты между японскими и европейскими участниками операции начались в 2009 г. в форме визитов на корабли друг друга представителей высшего военно-морского командования. Взаимодействие между японскими и европейскими силами продолжалось вплоть до 2018 г. Самой эффективной формой участия японских сил самообороны в операции против пиратов стало патрулирование вод авиацией. Японские самолеты P-3C, наблюдая за происходящим в акватории Аденского залива, сообщают о подозрительных объектах или нехарактерном поведении судов двум японским патрульным кораблям и иностранным военным судам, в том числе, европейским, находящимся в зоне операции. Благодаря такому взаимодействию удалось провести ряд спасательных операций терпящих бедствие на море и разоружить пиратские суда, о чем свидетельствует приводимая таблица.

Если в 2009 и 2010 гг., японцам и европейцам удавалось совместно разоружить 2-3 предполагаемых пиратских суда, то позже эта цифра свелась практически к нулю, поскольку активность пиратов существенно спала благодаря действиям международного сообщества, а также благодаря найму вооруженной охраны судовладельцами. По данным ЕС, если в 2009 г. количество атак составило 163, в 2010 – 174, в 2011 – 176, то с 2012 г. зафиксировано существенное сокращение, и в 2016 г. составило 1, в 2017 – 7, в 2018 – 2 [EU NAVFOR Atalanta, 2019].

Как видно из таблицы, пик активности в японо-европейском взаимодействии пришелся на 2014–2016 гг. Именно в 2014 г. стороны впервые провели совместные учения на море. За пять лет учения состоялись одиннадцать раз. В ходе учений европейские и японские экипажи отрабатывали тактическое маневрирование, вертолетную посадку на предполагаемый пиратский корабль, приемы тактической коммуникации, ведение огня из стрелкового оружия и т.д.

	Случаи сотрудничества для разоружения предполагаемого пиратского судна	Встречи командного состава эскадр для обмена информацией	Совместные военно-морские и воздушные учения/маневры	Случаи сотрудничества для спасения людей, терпящих бедствие на море
2009	2	1	-	1
2010	3	2	-	-
2011	-	1	-	-
2012	-	2	-	3
2013	-	-	-	-
2014	2	5	1	3
2015	-	6	1	-
2016	-	4	5	2
2017	-	1	1	-
2018	-	4	3	-

Источник: <http://eunavfor.eu>.

“Ситуативное партнёрство”: ограничивающие факторы и возможности роста

Несмотря на разнообразие операций, в которых одновременно участвовали ЕС и Япония, степень координации их усилий представляется недостаточной для того, чтобы назвать их партнёрство в данной сфере состоявшимся. Разделяя общие идеалы и подходы к ряду вопросов международной повестки, ЕС и Япония остаются друг для друга “ситуативными” партнёрами, и их взаимодействие не выходит за рамки отдельных миссий, наиболее успешной из которых следует признать борьбу с пиратами у побережья Сомали.

Можно назвать несколько факторов, которые определяют относительно слабое развитие японо-европейского диалога по безопасности.

В первую очередь, это конституционные ограничения Японии, которые значительно сужают её возможности в политике безопасности.

Во-вторых, ориентация обоих партнёров на США. Японии находится в большей зависимости от Вашингтона, чем у ЕС, поскольку в рамках Договора безопасности 1951 г. Токио практически полностью передоверила оборону страны американским вооруженным силам. ЕС и Япония на официальном уровне подтверждают схожесть своих позиций практически по всем вопросам международной безопасности, однако на практике Япония, будучи связанной Договором безопасности с Вашингтоном, не может проводить в этой сфере независимую политику [Носов, 2015: 299].

В-третьих, существенную роль в глазах Токио играет недостаточная вовлеченность ЕС в азиатские проблемы безопасности. Несмотря на повышение внимания к региону Восточной Азии в программных документах ЕС, Европа по-прежнему не готова обеспечивать полноценное дипломатическое и, тем более, военное присутствие в регионе для участия в решении существующих проблем. Следствием этого обстоятельства являются низкие ожидания партнёров от взаимодействия друг с другом, в первую очередь – Японии от ЕС.

Тем не менее, у японо-европейского диалога в сфере безопасности сохраняется потенциал. Как показано на примерах, приведённых в первой части статьи, цели Японии и ЕС совпадают, когда речь идёт о миротворчестве, постконфликтном восстановлении и урегулировании кризисов. Возможно, наиболее плодотворное взаимодействие Японии и Европейского союза могло бы состояться именно в этих областях.

Участие Японии в миссиях ЕС в рамках ОПБО остается перспективным. Стороны обсуждали такую возможность в 2015 г. на двустороннем саммите. У Японии и ЕС уже есть опыт такого сотрудничества: в 2014 г. Токио спонсировал покупку беспроводного коммуникационного оборудования и транспортных машин на сумму 1,5 млн евро для операции ЕС в Нигере, в 2015 г. Япония внесла вклад в размере 3,7 млн евро для гражданской операции в Мали [Berkofsky, 2017: 5].

Заключение

Потенциал японо-европейского сотрудничества в сфере безопасности ограничен факторами, которые будут актуальны не только в ближайшие годы, но, вероятно, и в ближайшие десятилетия. Можно предположить, что ЕС и Япония продолжат “ситуативный” диалог по безопасности с уклоном в гуманитарную и экономическую сферы. Однако не исключено, что в определённый момент именно позиция Европы и Японии с их приверженностью к использованию инструментов “гражданской силы” окажется востребованной и сможет послужить действенной альтернативой “жесткой силе” США.

Список литературы

Левтонова Ю.О. (2012) Филиппины: проблема радикальной оппозиции, *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*, № 19, с. 187–201.

Носов М.Г. (2010) *Европа и Азия: экономика, политика, безопасность*, Институт Европы РАН, Москва, Россия.

Носов М.Г. (2015) “ЕС-Япония”, в Ал. А. Громько и М.Г. Носов (ред.), *Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность*, Весь мир, Москва, Россия, с. 288–305.

Соседова М. (2012) Конфликт в Аче в 1990-2000-х гг.: специфика, интернационализация, и сценарии возможного развития событий, *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*, № 19, с. 161–185.

References

Aspinall E. and Crouch H. (2003) *The Aceh Peace Process: Why It Failed*, [Online], available at: <https://www.eastwestcenter.org/system/tdf/private/PS001.pdf?file=1&type=node&id=31966> (accessed: 02.04.2018).

Bechev D. (2015) “The EU, Japan and the Balkans”, in: Bacon P., Mayer H. and Nakamura H. (eds.) *The European Union and Japan: a new chapter in civilian power cooperation?* Routledge, London and New York.

Berkofsky A. (2012) EU-Japan relations from 2001 to today: achievements, failures and prospects, *Japan Forum*, vol. 24, no. 3, pp. 266–288.

Berkofsky A. (2017) The EU-Japan Strategic Partnership Agreement (SPA) – Responding to the Crisis of the Liberal World Order, *Asia Policy Brief*, available at:

http://aei.pitt.edu/93191/1/Asia_Policy_Brief_DA_2017_03_engl.pdf (accessed: 06.04.2018).

EEAS (2011) *EU engagement in Afghanistan*, available at: http://eeas.europa.eu/archives/docs/policies/eu-special-representatives/vygaudas-usackas/docs/20120413_eu_engagement_afghanistan_en.pdf (accessed: 04.04.2018).

EEAS (2014) *EU Integrated Rule of Law Mission for Iraq*, available at: http://www.eeas.europa.eu/archives/csdp/missions-and-operations/eujust-lex-iraq/pdf/facsheet_eujust-lex_iraq_en.pdf (accessed: 04.04.2018).

EEAS (2016a) *EU Police Mission in Afghanistan. Factsheet*, available at: http://eeas.europa.eu/archives/csdp/missions-and-operations/eupol-afg/sites/default/files/EUPOL%20Afghanistan_Factsheet_December_2016.pdf (accessed: 04.04.2018).

- EEAS (2016b) *Iraq and the EU. Development aid*, available at: https://eeas.europa.eu/delegations/iraq/690/iraq-and-eu_en (accessed: 04.04.2018).
- EU NAVFOR Atalanta (2019), *Key facts and figures*, available at: <http://eunavfor.eu/key-facts-and-figures> (accessed: 19.07.2019).
- European Parliament (2009) *EU engagement in Afghanistan*, available at: http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2009_2014/documents/sede/dv/sede250110councilengagement/_sede250110councilengagement_en.pdf (accessed: 04.04.2018).
- The Activities of the MOD/SDF in Iraq (2009) *Japan Defense Focus*, no. 12, available at: http://www.mod.go.jp/e/jdf/pdf/jdf_no12.pdf (accessed: 04.04.2018).
- Levtonova, Y.O. (2012) The Philippines: a problem of radical opposition, *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya*, no. 19, pp. 187–201.
- MOFA of Japan (2004) *Japan's Actions towards Construction of Peace in the Western Balkans*, available at: <https://www.mofa.go.jp/region/europe/balkan/action.pdf> (accessed: 02.04.2018).
- MOFA of Japan (2006) *Japan Takes A More Active Role in the Mindanao Peace Process (Dispatch of Japanese Personnel to the International Monitoring Team, etc.)*, available at: <http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/philippine/meet0607.html> (accessed: 02.04.2018).
- MOFA of Japan (2009) *Japan's Assistance to Iraq (factsheet)*, available at: http://www.mofa.go.jp/region/middle_e/iraq/issue2003/assistance/assist0610.pdf (accessed: 04.04.2018).
- MOFA of Japan (2015) *Japan's Assistance in Afghanistan: Towards Self-Reliance*, available at: <http://www.mofa.go.jp/files/000019264.pdf> (accessed: 04.04.2018).
- Midford P. (2012) By land and by sea: the potential of EU-Japan security cooperation, *Japan Forum*, vol. 24, no. 3, pp. 290–316.
- Nosov M.G. (2010) *Evropa I Aziya: ekonomika, politika, bezopasnost* [Europe and Asia: economics. Politics, security], Institute of Europe RAS, Moscow, Russia.
- Nosov M.G. (2015) "EU-Japan", in: Al.A. Gromyko and M.G. Nosov (eds.) *Evropejskij soyuz v poiske globalnoj roli: politika, ekonomika, bezopasnost*, Ves mir, Moscow, Russia, pp. 288–305.
- Sosedova M. (2012) Conflict in Aceh in 1990-2000s: specific features, internationalization, and scenarios of possible developments, *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya*, no. 19, pp. 161–185.

Security Cooperation between the European Union and Japan after 1991

Author: Chizhevskaya M., Postgraduate Student, the Institute of Europe Russian Academy of Sciences.
Address: 11/3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** maria.chizhevskaya@yandex.ru

Abstract. Despite being close allies of the US, security cooperation between Japan and the European Union is mostly developing on 'ad hoc' basis. Indeed, geographical distance, specific limitations in the military sphere and absence of systematic foreign policy consultations had created the reality, where the EU and Japan are unlikely to regard each other as security partners of the first choice. However, these countries had been cooperating in security sphere and proceeding from the similarities between the two actors, we can conclude that in certain circumstances their cooperation could be reinforced. First, both Japan and the EU practice 'civilian power' approach to military security, tend to focus on peacekeeping, post-conflict reconstruction and crisis management. Second, strong partnership with the USA and NATO brings foreign policy positions of Japan and the EU close to each other. This article focuses on the problem of actual interaction between the partners after 1991, concentrating on various aspects of security, except for non-traditional security areas such as cybersecurity, environmental and energy security etc. With this purpose in mind, the article is divided into two parts. The first part deals with concrete examples of cooperation in the course of regional conflicts and crisis development. The reasons for relatively weak security cooperation between Japan and the EU, as well as possible ways of their security dialogue strengthening, are analyzed in the second part. The main conclusion the author comes to is as follows: the factors, which prevent EU-Japan security dialogue from reinforcement, most probably won't stop influencing this relationship in the nearest future. However, in some spheres, such as peacekeeping, post-conflict reconstruction and crisis management, potential of EU-Japan cooperation might be fulfilled to a greater extent.

Key words: Japan, European Union, EU-Japan relations, security, peacekeeping, post-conflict reconstruction.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope52019185192>